

Эта стиральная машина была обменена Ли Те и его товарищами и предназначалась для общего пользования — конечно, кроме семейной пары Ло Сюня. Два морозильника, стоящие здесь, были предназначены для хранения собранных овощей, но пока они не были подключены к электричеству.

Холодильник, который они принесли в прошлый раз, теперь стоял в комнате Ли Те и его товарищей, так как их собранный урожай тоже начал созревать, и для его хранения требовалось место.

Сейчас Ло Сюнь вместе с Сюй Мэй и Сун Линлин, а за ними следовал Янь Фэй, выносил из их квартиры коробки с рассадой.

Всё это были ростки риса, и теперь им предстояло заняться посадкой.

На пятнадцатом этаже, помимо квартиры Сюй Мэй, в остальных комнатах планировалось посадить рис, который станет их будущим источником пропитания.

Хотя отряд отаку был немаленьким, если рис, посаженный в этих трёх комнатах, а также ранее посаженный Ло Сюнем, успешно вырастет, то чередуя его с другими культурами, они смогут полностью обеспечить себя едой. Ло Сюнь стремился к выращиванию качественных мутировавших сортов риса, но даже если это не удастся, обычный рис, не подвергшийся мутации, будет стоить на базе гораздо дороже, чем невкусный, но обильный мутировавший рис.

Семейная пара Ло Сюня хотя бы раз в день могла обойтись без домашней еды, а Ли Те, Чжан Со и другие, работающие вне базы, могли питаться в столовой два раза в день. Поэтому единственными, кто полностью питался дома, были три женщины с небольшим аппетитом. Если их урожай удастся, то независимо от того, какой рис вырастет, он станет их чистой прибылью. И это ещё не всё.

Изначально у Ло Сюня не было достаточно семян и рассады, чтобы заполнить все комнаты, но им повезло — база начала продвигать домашнее садоводство, и цены на обмен были невероятно низкими! К тому же, и Ло Сюнь, и Ли Те могли договориться, чтобы получить семена ещё дешевле. Этого хватило, чтобы засадить оба этажа.

Они вошли в квартиру 1504 — она, как и 1501, была трёхкомнатной, с большой площадью. Внутри уже стояли ряды железных стеллажей, которые были разделены на три уровня, хотя внешне казалось, что их только два.

Самый нижний уровень, конечно же, был заполнен ящиками с отверстиями, в которые уже были помещены обработанные деревянные блоки с мицелием, готовые к выращиванию грибов. За ними не нужно было особо ухаживать.

Над грибами были подготовлены ряды "грядок" с землёй, готовые к посадке рассады. После посадки их нужно было полить водой.

Конечно, эти стеллажи были спроектированы Ло Сюнем, который предусмотрел систему отвода воды, чтобы она могла свободно циркулировать. На верхней части стеллажей были установлены лампы дневного света — это было освещение. Верхние полки также были заполнены землёй, и если нужно было что-то посадить или собрать урожай, можно было легко подняться по лестнице, установленной рядом с каждым стеллажом.

Пространство на верхних полках было меньше, поэтому там можно было выращивать только

низкорослые овощи, такие как картофель, лук и листовые овощи. Ряд стеллажей у стены, как и в квартире 1603 Ло Сюня, был оборудован железными трубами для выращивания вьющихся растений — они могли подниматься до самого потолка, создавая плотный навес. Таким образом, использовалось каждое доступное пространство.

Такой же дизайн был применён и в двух других пустующих комнатах на пятнадцатом этаже. То есть помимо жилых комнат и квартиры 1603, где уже были посажены различные овощи и фрукты, остальные комнаты использовались для выращивания как зерновых, так и овощей, чтобы не упустить ни одного сантиметра.

Даже на лестничных площадках и в коридорах Ло Сюнь планировал выращивать овощи, не требующие длительного солнечного света, такие как салат и спаржа, используя лишь дополнительное освещение.

Что касается комнат, где жили остальные, Ло Сюнь уже решил — если их фрукты дадут семена в этом году, то эти комнаты будут использоваться для выращивания фруктов и быстро созревающих овощей. Сейчас же они будут использоваться для выращивания овощей, так как за ними проще ухаживать, и урожай можно будет собрать быстрее.

Посадив рассаду в землю, Ло Сюнь использовал её, чтобы научить Сюй Мэй и Сун Линлин. Теперь, когда рассада была готова, они могли сами заниматься посадкой.

После того как рассада была посажена, Сун Линлин подошла к резервуару с водой в ванной и начала наполнять его. Когда воды набралось достаточно, Ло Сюнь махнул рукой:

— Поливайте!

Лёгкий ручеёк воды заполнил ящики с рассадой, наполнив комнату новой жизнью.

Глядя на готовые стеллажи, Сюй Мэй и Сун Линлин испытывали радость. Это чувство, когда ты сажаешь и выращиваешь что-то своими руками, было невероятным! Даже если это были всего лишь маленькие растения, их жизненная сила ощущалась в полной мере.

— Ну, на сегодня хватит. Давайте вернёмся и подготовим ещё семян для посадки, — Ло Сюнь обернулся и улыбнулся женщинам.

На пятнадцатом этаже маленькая спальня Сюй Мэй и её подруг была переоборудована в комнату для выращивания рассады. Кроме того, Ло Сюнь выделил половину перепёлок в качестве общего имущества отряда, чтобы Сюй Мэй и её подруги выращивали их на своём балконе — эти девушки были куда более надёжными в уходе за такими нежными существами, чем Ли Те и его товарищи.

Всё это считалось общим имуществом отряда, но квартира 1604 Ло Сюня и личные комнаты каждого оставались их собственностью. Хотя Ло Сюнь и его жена вложили больше всего усилий в общее дело отряда, они решили, что когда дело начнёт приносить доход, большая часть будет отдана им, а остальные получат свою долю в зависимости от вклада.

Сюй Мэй и Сун Линлин с радостными улыбками вышли из комнаты:

— Тогда мы пойдём за едой и потом заберём Синьжань домой поесть.

— Будьте осторожны.

Попрощавшись с женщинами, Ло Сюнь и его жена вернулись на шестнадцатый этаж. Открыв дверь квартиры 1603, они услышали смех малышки Синьжань, которая верхом на собаке подбежала к ним.

— Дядя, дядя, малышка только что пописал там! — девочка тут же начала жаловаться, но собака, конечно, не понимала, что её только что выдала.

Ло Сюнь с содроганием посмотрел в указанном направлении и увидел, что на углу стеллажа осталась лужица, которая уже начинала высыхать. Хотя это могло бы быть удобрением, но... эту привычку нельзя поощрять! Ведь он уже научил её ходить в туалет!

Он щёлкнул собаку по лбу, и она, недоуменно закрыв глаза, отступила на два шага, замедлив виляние хвостом, но всё ещё не понимая, за что её наказали.

— Ты же немецкая овчарка! Умная собака! Не хаски! Откуда у тебя такое глупое выражение?
— Ло Сюнь с досадой указал на её всё более глуповатую морду, но потом понял, что сейчас не время ругать её за глупость, а нужно объяснить, что нельзя писать в комнате!

- Сохранены технические термины в соответствии с глоссарием (перепёлки, стеллажи и т.д.)
- Уточнено оформление многоуровневых диалогов
- Исправлены несогласованные падежи в описаниях

<http://bllate.org/book/16549/1509428>